

Оригинальная статья / Original article

УДК 343.2/.7

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-1-93-103>**Вопросы криминализации деяний в отношении персональных данных в контексте законопроекта № 502113-8****Е. В. Хохлова¹** ✉

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, д. 85, г. Белгород 308015, Российская Федерация

✉ e-mail: khokhlova1975@bk.ru

Резюме

Актуальность исследования продиктована существующими противоречиями между необходимостью непосредственной уголовно-правовой охраны персональных данных и проблемами криминализации соответствующих деяний, что находит отражение в свете направленного на рассмотрение Государственной Думы РФ 4 декабря 2023 года законопроекта № 502113-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

Цель – разрешение указанных противоречий посредством критической оценки проектных составов на предмет их соответствия социальным и правовым потребностям в криминализации деяний в отношении персональных данных.

Задачи: изучение указанного законопроекта, определение качества проектных уголовно-правовых запретов (их конструктивных и дифференцирующих признаков), разрешение выявленных проблем криминализации деяний.

Методология. При написании работы автор опирался на всеобщий диалектический метод познания, применялись также логические методы (анализ, синтез), кроме того, документальный, формально-юридический, догматический, системный методы.

Результаты. Критическому осмыслению подвергнут законопроект № 502113-8, предлагающий к криминализации незаконные действия с персональными данными в рамках главы 28 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления в сфере компьютерной информации». Доказано отсутствие оснований определения соответствующих деяний в качестве компьютерных преступлений. Выявлены иные противоречия и недостатки проектных составов.

Выводы. По итогам исследования сделан вывод о том, что указанный законопроект не отвечает современным потребностям в уголовно-правовой охране персональных данных. Проектная норма противоречит принципу формальной определенности и доктринальным представлениям о криминализации деяний, дифференциации ответственности, а также технико-юридическим правилам конструирования уголовно-правовых норм. Автор разделяет убежденность в необходимости установления уголовной ответственности за незаконные действия в отношении персональных данных в самостоятельной норме, но полагает, что она должна быть помещена в главу 19 Уголовного кодекса Российской Федерации. Предложена авторская концепция уголовно-правового запрета незаконных действий с персональными данными.

Ключевые слова: криминализация; персональные данные; компьютерные преступления; конституционные права и свободы.

Финансирование: Работа подготовлена под научным руководством кандидата юридических наук доцента М.Н. Урда в рамках выполнения государственного задания на 2024 г. «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующего общества и государства» (№ 0851-2020-0033).

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Хохлова Е. В. Вопросы криминализации деяний в отношении персональных данных в контексте законопроекта № 502113-8 // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 1. С. 93–103. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-1-93-103>.

Поступила в редакцию 16.12.2023

Принята к публикации 11.01.2024

Опубликована 28.02.2024

Issues of Criminalization of Acts in Relation to Personal Data in the Context of Draft Law No. 502113-8

Elena V. Khokhlova¹ ✉

¹Belgorod State National Research University
85 Pobedy Str., Belgorod 308015, Russian Federation

✉ e-mail: khokhlova1975@bk.ru

Abstract

Relevance. The relevance of the study is dictated by the existing contradictions between the need for direct criminal protection of personal data and the problems of criminalization of relevant acts, which is reflected in the light of Draft law No. 502113-8 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation" submitted to the State Duma of the Russian Federation on 04.12.2023.

The purpose. Resolution of these contradictions through a critical assessment of design structures for their compliance with social and legal needs in criminalizing illegal actions with personal data.

The objectives. The study of this draft law, the determination of the quality of draft criminal law prohibitions (their constructive and differentiating features), the resolution of the identified problems of criminalization of acts.

Methodology. When writing the work, the author relied on the universal dialectical method of cognition, logical methods (analysis, synthesis) were also used, in addition, documentary, formal-legal, dogmatic, systematic methods.

Results. Draft law No. 502113-8, which proposes criminalization of illegal actions with personal data within the framework of Chapter 28 of the Criminal Code of the Russian Federation "Crimes in the field of computer information", has been subjected to critical reflection. The absence of grounds for defining the relevant acts as computer crimes has been proved. Other contradictions and shortcomings of the design structures have been identified.

Conclusions. According to the results of the study, it was concluded that the specified draft law does not meet modern needs in the criminal law protection of personal data, contradicts the principle of formal certainty and doctrinal ideas about criminalization of acts, differentiation of responsibility, as well as technical and legal rules for the construction of criminal law norms. The author shares the conviction that it is necessary to establish criminal liability for illegal actions with respect to personal data in an independent norm, but believes that it should be placed in Chapter 19 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author's concept of the criminal law prohibition of illegal actions with personal data is proposed.

Keywords: criminalization; personal data; computer crimes; constitutional rights and freedoms.

Funding: The work was prepared under the scientific supervision of Ph.D., Associate Professor M.N. Urda as part of the implementation of the state task for 2024. "Transformation of private and public law in an evolving society and state" (No. 0851-2020-0033).

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Khokhlova E. V. Issues of Criminalization of Acts in Relation to Personal Data in the Context of Draft Law No. 502113-8. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2024; 14(1): 93–103. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-1-93-103>

Received 16.12.2023

Accepted 11.01.2024

Published 28.02.2024

Введение

В настоящее время проблеме охраны персональных данных, в том числе и уголовно-правовыми средствами, на государственном уровне уделяется повышенное внимание. В декабре 2022 г. Президентом Российской Федерации дано по-

ручение рассмотреть вопрос об усилении ответственности за незаконный оборот персональных данных и иные нарушения законодательства в этой сфере¹. В Госу-

¹ Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека, состоявшегося 7 де-

дарственную Думу РФ в декабре 2023 г. направлен законопроект №502113-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», которым предлагается криминализировать незаконные действия с персональными данными в рамках главы 28 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) «Преступления в сфере компьютерной информации»¹.

Причиной такого внимания к проблеме обеспечения сохранности персональных данных стало резкое увеличение случаев незаконного сбора и распространения информации, содержащей персональные данные, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных средств.

По некоторым данным, с января по август 2022 г. в России произошли утечки 197 млн записей персональных данных и платежной информации. Черный рынок персональных данных постоянно растет, а основными источниками утечек являются сторонние злоумышленники или сами сотрудники компаний, которые продают или отдают бесплатно конфиденциальные данные своих клиентов. По отдельным оценкам, в 2020 г. общий ущерб от утечек личных данных превысил 3 млрд рублей, а в 2022 г. указанный ущерб уже превысил 8 млрд рублей.

Разработчики законопроекта справедливо отмечают, что в настоящее время наказание, предусмотренное уголовным законодательством за преступления, связанные с незаконным использованием персональных данных, нарушением тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообще-

ний, несопоставимо их общественно опасным последствиям. В то же время предложенная ими концепция новой нормы вызывает принципиальные возражения, поскольку не соответствует современным потребностям в уголовно-правовой охране персональных данных.

Представляется, что это обстоятельство вызвано отсутствием в настоящее время достаточных научных знаний относительно потребностей в уголовно-правовой охране персональных данных, форм и способов криминализации соответствующих деяний. С сожалением приходится констатировать недостаточный научный интерес к указанной проблеме. К настоящему времени защищена единственная диссертация, имеющая непосредственное отношение к теме исследования. Это работа С. И. Гутника «Уголовно-правовая характеристика преступных посягательств в отношении персональных данных»². По информационному праву была также защищена диссертация М. В. Бундина «Персональные данные в системе информации ограниченного доступа»³. Фрагментарно и (или) опосредованно через связь со смежными понятиями (неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны информационная безопасность и др.) проблема уголовно-правовой охраны персональных данных рассматривалась в трудах Л. А. Букаловой, А. В. Остроушко [1], Н. И. Пикуровой [2], Е. А. Русскевича [3], В. С. Соловьева [4; 5; 6], А. С. Унуковича [7], М. А. Филатовой [8], Э. Т. Халиулиной, А. С. Журавлевой [9], А. С. Озеровой [10], И. С. Алихаджиевой [11], М. А. Радовой [12; 13] и некоторых других авторов, что явно недостаточно.

кабря 2022 года // Консультант Плюс: сайт. URL: https://storage.consultant.ru/ondb/attachments/202301/13/Informacia_fCx.pdf (дата обращения: 04.12.2023).

¹ Законопроект № 502113-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Государственная Дума Российской Федерации: сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/502113-8> (дата обращения: 04.12.2023).

² Гутник С. И. Уголовно-правовая характеристика преступных посягательств в отношении персональных данных: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2017. 241 с.

³ Бундин М. В. Персональные данные в системе информации ограниченного доступа: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 218 с.

Данные обстоятельства в совокупности обуславливают актуальность темы настоящего исследования.

Методология

В основе исследования лежит диалектический метод познания. Документальный метод использовался для раскрытия информации, содержащейся в сопроводительных документах изучаемого законопроекта (пояснительная записка, официальные отзывы на проект, заключения). Анализ, синтез, системный, формально-юридический и догматический методы применялись в целях выявления проблем криминализации незаконных действий с персональными данными, а также для формулирования авторского подхода в разрешении указанной проблемы.

Результаты и их обсуждение

Осознавая насущную необходимость установления самостоятельной уголовной ответственности за незаконные действия с персональными данными, 4 декабря 2023 г. группа депутатов внесла на рассмотрение Государственной Думы РФ законопроект № 502113-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Они выступили с инициативой криминализации соответствующего деяния в рамках гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» и предложили включить в неё ст. 272¹ об ответственности, по сути, за два самостоятельных преступления: незаконное использование и (или) передача (распространение, предоставление, доступ), сбор и (или) хранение компьютерной информации, содержащей персональные данные, полученной путем неправомерного доступа к средствам ее обработки, хранения или иного вмешательства в их функционирование, либо иным незаконным путем (ч. 1 проектной статьи) и создание и (или) обеспечение функционирования информационных ресурсов (сайта в сети Интернет и (или)

страницы сайта в сети Интернет, информационной системы, программы для электронных вычислительных машин), заведомо предназначенных для незаконного хранения, передачи (распространения, предоставления, доступа) компьютерной информации, содержащей персональные данные, а равно создание и (или) обеспечение функционирования информационных ресурсов, предназначенных для ее незаконного хранения и (или) распространения (ч. 6).

Признаками, отягчающими (особо отягчающими) ответственность за совершение действий, перечисленных в первой части проектной статьи, называются: их совершение в отношении компьютерной информации, содержащей специальные категории персональных данных и (или) биометрические персональные данные (ч. 2); из корыстной заинтересованности; повлекшее причинение крупного ущерба; группой лиц по предварительному сговору; с использованием своего служебного положения (ч. 3); сопряженное с трансграничной передачей компьютерной информации, содержащей персональные данные, и (или) трансграничным перемещением носителей, содержащих такие данные (ч. 4); повлекшее тяжкие последствия, либо организованной группой (ч. 5).

Статья снабжена тремя примечаниями. В первом особо оговаривается, что её действие не распространяется на случаи обработки персональных данных физическими лицами исключительно для личных и семейных нужд; во втором и третьем раскрываются понятия «трансграничное перемещение носителей» и «тяжкие последствия» соответственно.

В законопроекте также предложено дополнить ч. 1 ст. 137 и ч. 1 ст. 272 УК РФ указанием на то, что они не распространяются на случаи, предусмотренные проектной уголовно-правовой нормой¹.

¹ Законопроект № 502113-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Государственная Дума Рос-

Соглашаясь с позицией нормотворцев в части криминализации незаконных действий в отношении персональных данных, принципиальные возражения вызывает концепция предложенного ими законопроекта. Его существенными *недостатками* являются:

1. *Нивелирование интересов личности.* Для злоумышленников важна не сама по себе информация, содержащая персональные данные (в том числе и компьютерная), а те потенциальные возможности, которые она таит в себе (идентификация личности) и которые могут быть использованы и обычно используются для совершения самых разнообразных преступлений, причем не только в Сети, но и (или) в объективной действительности (например, так называемая кража личности, убийства, телефонное мошенничество, фальсификация избирательных документов и др.). Как некий специфический товар информация, содержащая персональные данные, может быть продана и продается независимо от её носителя (бумажный или электронный документ).

2. *Игнорирование регулятивного законодательства,* определяющего порядок обработки персональных данных, который не ограничивает осуществление соответствующей деятельности использованием средств автоматизации, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях (ст. 1 Федерального закона № 152-ФЗ)¹. Зачастую первичные сбор, хранение и обработка информации, содержащей персональные данные, осуществляется без применения специального оборудования и возможностей Сети и

только в процессе вторичной обработки переводится в «цифру».

3. *Искусственное создание объекта уголовно-правовой охраны.* По мнению разработчиков, специальный объект предлагаемого ими к криминализации посягательства – «компьютерная информация, содержащая персональные данные, полученная путем неправомерного доступа к средствам ее обработки, хранения или иного вмешательства в их функционирование, либо иным незаконным путем»². Во-первых, такой подход противоречит уголовно-правовой доктрине, поскольку смешиваются различные уголовно-правовые категории – «предмет» и «объект» преступления. Во-вторых, осуществляется подмена понятий – «персональные данные» и «компьютерная информация». Они имеют самостоятельное правовое значение и являются пересекающимися по объему и содержанию. По этим причинам компьютерная информация не может выступать родовым по отношению к персональным данным понятием. Не случайно законодательные правовые акты зарубежных стран не определяют незаконные действия с персональными данными в качестве компьютерных преступлений. Как правило, они относят их к преступлениям против личности или против конституционных прав и свобод человека. Такой подход избрали законодатели бывших союзных республик. Например, ст. 147 УК Республики Казахстан, предусматривающая ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите, находится в гл. 3 «Уголовные правонарушения против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина». Глава 23 «Преступле-

сийской Федерации: сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/502113-8> (дата обращения: 04.12.2023).

¹ О персональных данных: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ [ред. от 06.02.2023] // Консультант Плюс: сайт. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 14.12.2023).

² Пояснительная записка к законопроекту № 502113-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Государственная Дума Российской Федерации: сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/502113-8> (дата обращения: 04.02.2023).

ния против конституционных прав и свобод человека и гражданина» УК Беларуси содержит ст. 203¹ об ответственности за незаконные действия в отношении информации о частной жизни и персональных данных.

4. *Неверное определение границ криминализации.* Если в КоАП РФ установлена ответственность за незаконные действия в отношении персональных данных независимо от формы их фиксации и способа совершения нарушений (ст. 13.11), то предлагаемые к криминализации деяния ограничены исключительно компьютерной сферой. Вместе с тем четких критериев разграничения с аналогичными административными деяниями предлагаемая редакция ч. 1 ст. 272¹ УК РФ не содержит, на что вполне справедливо обратил внимание Верховный Суд РФ в своём заключении на законопроект, отметив отсутствие каких-либо дополнительных признаков, повышающих общественную опасность деяния. Это вполне «может привести к конкуренции данного уголовно-правового запрета со статьей 13.11 КоАП РФ и существенно усложнить применение проектной нормы на практике»¹.

5. *Технико-юридические недостатки.* Обращает на себя внимание громоздкость и сложная архитектура проектной статьи. Как отмечалось ранее, она состоит из 6 частей, объединяет два самостоятельных состава преступления, 6 квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков одного из них, три примечания. Формулирование основных составов в полной мере не соотносится с регулятивным и охранительным законодательством, призванными обеспечивать безопасность операций с персональными

данными, кроме того, избытует оценочными признаками: «обработка персональных данных для личных и семейных нужд», «нарушение целостности информационной системы персональных данных», «обеспечение функционирования информационных ресурсов» и др. Это препятствует формированию четкого представления об уголовно-правовых запретах нарушающего поведения и его границах.

6. *Проблемы дифференциации ответственности.* Некоторые из признаков, отягчающих ответственность за совершение деяний, перечисленных в ч. 1 проектной статьи, вызывают вопросы. Например, повышенную ответственность предлагается установить в случае, если такие деяния сопряжены с трансграничной передачей компьютерной информации, содержащей персональные данные, и (или) трансграничным перемещением носителей, содержащих такие данные (ч. 4 проектной статьи). Вместе с тем данных об их распространенности (обязательного условия установления повышенной ответственности) разработчиками законопроекта не приводится. При подготовке настоящего исследования мы не встречали подобные случаи ни в судебной практике, ни в аналитических материалах. В пояснительной записке не обоснована необходимость усиления ответственности за совершение соответствующих деяний в отношении компьютерной информации, содержащей специальные категории персональных данных (ч. 2 проектной статьи), к которым Федеральный закон № 152-ФЗ относит сведения, касающиеся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни¹. И доктрина, и судебная практика в настоящее время исходят из того, что такие деяния получают юридическую оценку в рамках ст. 137 УК РФ. Критериев разграничения проектная норма не содержит.

¹ Официальный отзыв на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: [исх. №4-ВС-79/23 от 11 января 2023 г.] // Государственная Дума Российской Федерации: сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/502113-8> (дата обращения: 04.12.2023).

Полагаем, что видовым объектом уголовно-правовой охраны при совершении преступных посягательств в отношении персональных данных являются не информационная (компьютерная) безопасность, а конституционные права и свободы человека и гражданина. Не противоречит этому предложению довод теоретиков уголовного права, что персональные данные как специальный объект защиты в Конституции РФ не упоминаются [14, с. 77]. Об этом пишут и специалисты по конституционному праву, комментируя этот пробел Основного закона как нехватку юридических гарантий по защите персональных данных [15, с. 33].

Верную интерпретацию учеными положений Конституции РФ подтверждает и практика Конституционного Суда РФ. В своих определениях от 29 сентября 2011 г. № 1063-О-О и от 29 января 2009 г. № 3-О-О, признав, что Конституция РФ допускает возможность установления режима ограничения свободного доступа к информации со стороны граждан, суд констатирует: «Исключение информации, относящейся к персональным данным, из режима свободного доступа полностью соответствует предписаниям ч. 2 ст. 24 Конституции. В противном случае под угрозой оказалось бы гарантированное ч. 1 ст. 23 и ч. 1 ст. 24 Конституции право на неприкосновенность частной жизни»¹.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Багадурова Магомеда Магомедовича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статьей 10 Федерального закона «О персональных данных» и частью второй статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 29 сент. 2011 г. № 1063-О-О // Консультант Плюс: сайт. URL: http://con-sultant.ru/document/cons_doc_LAW_120555/ (дата обращения: 14.12.2023); Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Глушкова Николая Петрови-

Исходя из доказанного в работах большинства ученых конституционалистов и не вызывающего дискуссии положения о том, что право на неприкосновенность персональных данных как информации ограниченного доступа имеет конституционную природу, предлагается осуществлять его уголовно-правовую защиту в рамках главы 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Месторасположение проектируемой нормы будет являться показателем первостепенности защиты уголовным законом прав и свобод человека и гражданина, его приоритетной задачей.

Разрешая вопрос о том, какие именно деяния в отношении персональных данных следует признать уголовно наказуемыми, представителями уголовно-правовой науки предлагаются разные варианты, и в том числе их изготовление, фальсификация, хранение, уничтожение [16, с. 116; 17, с. 123]. Полагаем, что понятия «собираение» и «распространение» охватывают все незаконные действия в отношении персональных данных, за исключением их использования, и в целом соответствует концепции Федерального закона №152, употребляющего для этих целей понятие «обработка персональных данных» (п. 3 ст. 3). К тому же такой подход исключит перегруженность соответствующей уголовной нормы.

При этом соби́рание персональных данных само по себе не представляет той общественной опасности, степень которой обуславливает установление за него уголовной ответственности. По нашему мнению, если поиск (как первоначальный

ча на нарушение его конституционных прав статьями 3, 5, 6 и 9 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьями 8 и 9 Федерального закона «О персональных данных»: определение Конституционного Суда РФ от 29 янв. 2009 г. № 3-О-О. // Консультант Плюс: сайт. URL: <http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 14.12.2023).

этап) и сбор персональных данных завершились получением искомых сведений, то уголовно-правовое значение имеет не сам факт незаконного собирания чужой персональной информации, а ее использование именно в преступных целях. Иными словами, для квалификации незаконных действий с персональными данными имеет значение не сам результат незаконного сбора охраняемых персональных данных с их систематизацией и накоплением, а цель их собирания, создающая опасность нарушения других прав человека (право на жизнь, здоровье, собственность, честь, достоинство и т. д.). Ведь незаконное собирание персональных данных, ограниченных в свободном доступе, не может причинить вред их обладателю, если они не используются для совершения преступления. Именно такая формулировка конструктивного признака повысит предупредительный потенциал новой нормы.

В качестве альтернативного признака, характеризующего наказуемость рассматриваемого деяния, также следует считать существенный вред – традиционный для уголовного права признак, характеризующий общественно опасные последствия. Он может быть выражен в причинении физического, морального вреда, в материальном ущербе (имущественном вреде), организационном вреде и в нарушении конституционных прав и законных интересов граждан и организаций [18, с. 69].

Предлагаемый в качестве конструктивного признак существенности вреда должен быть применен, на наш взгляд, в его традиционной для уголовного закона редакции, ведь в случае совершения преступлений с персональными данными многочисленные риски существуют и для прав и законных интересов организаций, охраняемых законом интересов общества или государства. Прирост доли инцидентов с личными данными в 2022 г. наблюдался в крупных транспортных компаниях, медицинских организациях, государ-

ственных учреждениях, службах доставки, банках и ритейлах с последующим неправомерным доступом к инфраструктуре клиентов и нарушением бизнес-процессов из-за сбоев в работе сервисов¹.

Таким образом, признаки наказуемости предлагаемого к криминализации деяния: «в целях совершения преступления», «повлекшие причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства» – отражают адекватную современным потребностям общественную опасность деяния, кроме того, будут служить надежным критерием отграничения от аналогичного административного правонарушения, предусмотренного ст. 13.11 КоАП РФ.

Выводы

Соглашаясь с необходимостью криминализации собственно незаконных действий в отношении персональных данных, принципиальные возражения вызывает подход, нашедший отражение в законопроекте № 502113-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». На наш взгляд, проектная норма не отвечает современным потребностям в уголовно-правовой охране персональных данных, противоречит принципу формальной определенности, доктринальным представлениям о криминализации деяния, дифференциации ответственности и технико-юридическим правилам конструирования уголовно-правовых норм.

Оптимальной, на наш взгляд, является следующая редакция проектируемой нормы:

«Статья 137¹. Нарушение неприкосновенности персональных данных:

¹ Актуальные киберугрозы: итоги 2022 года // Ptsecurity: сайт. URL: <https://www.ptsecurity.com/ruru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2022/> (дата обращения: 05.12.2023).

1. Незаконные собирание и (или) распространение персональных данных в целях совершения преступления, либо повлекшие причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций, либо охраняемым законом интересам общества или государства, – наказываются...».

Совершение указанного деяния «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет», учитывая широкую его распространенность в Сети, целесообразно определить в качестве квалифицирующего признака.

Список литературы

1. Букалерева Л. А., Остроушко А. В. Информация, содержащая фотографии (изображения) человека, нуждается в уголовно-правовой защите // Правовые вопросы связи. 2007. № 1. С. 42–44.
2. Пикуров Н. И. Проблемы квалификации преступных посягательств на частную жизнь: теория и судебная практика // Уголовное право. 2019. № 2. С. 51–58.
3. Русскевич Е. А. Персональные данные в механизме уголовно-правовой охраны // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 5. С. 75–86.
4. Соловьев В. С. Порноместь: сущность явления и проблемы его уголовно-правовой оценки // Уголовное право. 2017. № 6. С. 60–64.
5. Соловьев В. С. Проблемы применения законодательства, ограничивающего оборот криминальной информации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 3 (17). С. 66–71.
6. Соловьев В. С. Криминологические риски цифросексуализма // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 3. С. 47–56.
7. Унукович А. С. Меры предупреждения преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в отношении граждан // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. Т. 29, № 2 (89). С. 98–102.
8. Филатова М. А. Персональные данные как предмет преступного посягательства // Уголовное право. 2021. № 11. С. 35–43.
9. Халиулина Э. Т., Журавлева А. С. Преступления, совершаемые с использованием персональных данных: характеристика состояния // Военное право. 2021. № 2 (66). С. 289–294.
10. Озерова А. С. Социальная обусловленность уголовно-правовой охраны персональных данных: опыт некоторых зарубежных стран // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 1. С. 163–168.
11. Алихаджиева И. С. Криминологические риски персональных данных: основные тенденции и прогнозы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 5. С. 90–101.
12. Радова М. А. Профессиональная тайна в системе уголовно-процессуальных гарантий защиты сведений о частной жизни лица // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 2 (26). С. 141–150.
13. Радова М. А. Соотношение сведений о частной жизни человека и его персональных данных в уголовном процессе России // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2022. № 4 (93). С. 157–165.
14. Войниканис Е. А., Машукова Е. О., Степанов-Египянец В. Г. Неприкосновенность частной жизни, персональные данные и ответственность за незаконные сбор и распространение сведений о частной жизни и персональных данных: проблемы совершенствования законодательства // Законодательство: право для бизнеса. 2014. № 12. С. 74–80.
15. Давыдова М. Л. Средства юридической техники и проблема ограничения прав и свобод человека // Юриспруденция. 2010. № 2. С. 29–36.

16. Чукреев В. А. Персональные данные, в том числе биометрические данные, как предметы уголовно-правовой охраны // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 3 (91). С. 107–116.
17. Рязанова Е. Н. Ответственность за распространение персональных данных как способ противодействия правонарушениям в сфере информационно-коммуникационных технологий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3 (95). С. 118–123.
18. Крылова А. В. Понятие существенного вреда правам и законным интересам граждан и организаций в составе «Управленческого» злоупотребления // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2014. № 6. С. 67–73.

References

1. Bukalerova L. A., Ostroushko A. V. Informaciya, sodержashchaya fotografii (izobrazheniya) cheloveka, nuzhdaetsya v ugovno-pravovoj zashchite [Information containing photographs (images) of a person in need of criminal law protection]. *Pravovye voprosy svyazi = Legal issues of communication*, 2007, no. 1, pp. 42–44.
2. Pikurov N. I. Problemy kvalifikacii prestupnyh posyagatel'stv na chastnuyu zhizn': teoriya i sudebnaya praktika [Problems of qualification of criminal encroachments on privacy: theory and judicial practice]. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*, 2019, no. 2, pp. 51–58.
3. Russkevich E. A. Personal'nye dannye v mekhanizme ugovno-pravovoj ohrany [Personal data in the mechanism of criminal law protection]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2023, vol. 13, no. 5, pp. 75–86.
4. Solov'ev V. S. Pornomest': sushchnost' yavleniya i problemy ego ugovno-pravovoj ocenki [Revenge porn: the essence of the phenomenon and the problems of its criminal legal assessment]. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*, 2017, no. 6, pp. 60–64.
5. Solov'ev V. S. Problemy primeneniya zakonodatel'stva, ogranichivayushchego oborot kriminogennoj informacii [Problems of the application of legislation restricting the circulation of criminogenic information]. *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii = Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, 2018, no. 3 (17), pp. 66–71.
6. Solov'ev V. S. Kriminologicheskie riski cifrosexualizma [Criminological risks of digital sexuality]. *Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii = Bulletin of the Russian Law Academy*, 2020, no. 3, pp. 47–56.
7. Unukovich A. S. Mery preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh s ispol'zovaniem informacii i telekommunikacionnyh tekhnologij v otnoshenii grazhdan [Measures to prevent crimes committed using information and telecommunication technologies against citizens]. *Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, vol. 29, no. 2 (89), pp. 98–102.
8. Filatova M. A. Personal'nye dannye kak predmet prestupnogo posyagatel'stva [Personal data as a subject of criminal encroachment]. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*, 2021, no. 11, pp. 35–43.
9. Haliulina E. T., Zhuravleva A. S. Prestupleniya, sovershaemye s ispol'zovaniem personal'nyh dannyh: harakteristika sostoyaniya [Crimes committed using personal data: characteristics of the state]. *Voennoe pravo = Military law*, 2021, no. 2 (66), pp. 289–294.
10. Ozerova A. S. Social'naya obuslovlennost' ugovno-pravovoj ohrany personal'nyh dannyh: opyt nekotoryh zarubezhnyh stran [Social conditionality of criminal law protection of personal data: the experience of some foreign countries]. *Pravoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule of law: theory and practice*, 2022, no. 1, pp. 163–168.
11. Alihadzhieva I. S. Kriminologicheskie riski personal'nyh dannyh: osnovnye tendencii i prognozy [Criminological risks of personal data: main trends and forecasts]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2023, vol. 13, no. 5, pp. 90–101.

12. Radova M.A. Professional'naya tajna v sisteme ugolovno-processual'nyh garantij zashchity svedenij o chastnoj zhizni lica [Professional secrecy in the system of criminal procedural guarantees for the protection of information about a person's private life]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: yesterday, today, tomorrow*, 2023, no. 2 (26), pp. 141–150.

13. Radova M. A. Sootnoshenie svedenij o chastnoj zhizni cheloveka i ego personal'nyh dannyh v ugolovnom processe Rossii [The ratio of information about a person's private life and his personal data in the criminal process of Russia]. *Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V. V. Luk'yanova = Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov*, 2022, no. 4 (93), pp. 157–165.

14. Vojnikanis E. A., Mashukova E. O., Stepanov-Egiyanc V. G. Neprikosновенность частной жизни, персональные данные и ответственность за незаконные сбор и распространение сведений о частной жизни и персональные данные: проблемы совершенствования законодательства [Privacy, personal data and responsibility for the illegal collection and dissemination of information about private life and personal data: problems of improving legislation]. *Zakonodatel'stvo: pravo dlya biznesa = Legislation: law for business*, 2014, no. 12, pp. 74–80.

15. Davydova M. L. Sredstva yuridicheskoy tekhniki i problema ogranicheniya prav i svobod cheloveka [Means of legal technique and the problem of restriction of human rights and freedoms]. *Yurisprudenciya = Jurisprudence*, 2010, no. 2, pp. 29–36.

16. Chukreev V. A. Personal'nye dannye, v tom chisle biometricheskie dannye, kak predmety ugolovno-pravovoj ohrany [Personal data, including biometric data, as subjects of criminal law protection]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Bulletin of the O. E. Kutafin University (MGUA)*, 2022, no. 3 (91), pp. 107–116.

17. Ryazanova E. N. Otvetstvennost' za rasprostraneniye personal'nyh dannyh kak sposob protivodeystviya pravonarusheniyam v sfere informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij [Responsibility for the dissemination of personal data as a way to counteract offenses in the field of information and communication technologies]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 3 (95), pp. 118–123.

18. Krylova A. V. Ponyatie sushchestvennogo vreda pravam i zakonnyim interesam grazhdan i organizacij v sostave "Upravlencheskogo" zloupotrebleniya [The concept of significant harm to the rights and legitimate interests of citizens and organizations as part of "Managerial" abuse]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo = Bulletin of the Moscow University. Episode 11: Law*, 2014, no. 6, pp. 67–73.

Информация об авторе / Information about the Author

Хохлова Елена Васильевна, аспирант кафедры уголовного права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация,
e-mail: khokhlova1975@bk.ru,
ORCID: 0000-0002-0743-4667

Elena V. Khokhlova, Post-Graduate Student of the Department of Criminal Law and Procedure, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation,
e-mail: khokhlova1975@bk.ru,
ORCID: 0000-0002-0743-4667